

Покинув дворец вдовствующей императрицы, Фэн Мин в одиночку отправился в покои наследного принца. Он брёл по дороге, молча опустив голову, будто что-то обронил и теперь искал под ногами.

— О чём задумался?

По плечу кто-то внезапно похлопал, заставляя Фэн Мина вздрогнуть в испуге. Подняв голову, юноша увидел напротив себя улыбающегося Жун Тяня.

В сердце не стихали бушующие чувства, которые сильнее побуждали Фэн Мина к действиям. Юноша с растерянностью поглядел на величественного и сияющего Жун Тяня, и слёзы почти застлали глаза.

— Ни о чём не задумался. — Фэн Мин отвернулся, уклончиво отвечая: — Почему ты гуляешь по императорскому саду, а не решаешь государственные дела?

— Дела уже все выполнены. Ле Эр сказал мне, что ты отправился к вдовствующей императрице, я опасался, что она создаст тебе трудности, поэтому сразу же пришёл сюда. — Жун Тянь обратил внимание на печальное выражение лица Фэн Мина и, нахмутив брови, спросил: — В чём дело? Мать-императрица что-то тебе сказала?

Юноша, сдерживая свои эмоции, обернулся и улыбнулся Жун Тяню:

— Она рассказывала о твоих детских шалостях и угостила меня подаренным ароматным чаем.

Жун Тянь успокоился и вместе с Фэн Мином направился во дворец.

— Ароматный чай был вкусным?

— Чрезвычайно вкусным.

— Я для тебя приберёг одну коробочку, потом прикажи Цю Лань подать его тебе.

— Завтра видно будет.

Подул весенний ветер. В саду распускались цветы, которые привлекали взгляды прохожих своими яркими и разноцветными бутонами, обладающими неким очарованием и красотой. Фэн Мин остановился и, указывая на одинокое дерево, произнёс:

— Смотри, весна пришла, а «третий месяц весны», наоборот, отцвели.

— «Третий месяц весны» цветут только зимой, а сейчас весна, конечно, они отцвели. — Жун Тянь придавал лицу твёрдость и сказал, посмеиваясь: — Не обращай внимания, во дворце хватает любовных зелий, не обязательно прибегать к этим цветам.

Фэн Мин, странно поглядев на мужчину, прошептал:

— Не тревожься, я дал обещание и, конечно же, сдержу слово.

Мужчина обрадовался, его глаза сверкнули, и, взяв Фэн Мина за руку, он радостно направился во дворец наследного принца.

Хоть Жун Тяню и не терпелось, однако он не сразу начал действовать.

— Деликатес нужно тщательно приготовить, — насмешливо шепнул Жун Тянь на ухо Фэн Мину.

Собственноручно покормив Фэн Мина, мужчина приказал Цю Юэ приготовить ванну.

Двое обнажённых юношей стояли в купальне, которая, благодаря большим клубам пара, больше напоминала рай на земле. Жун Тянь нежно поливал воду на голову юноши, чтобы омыть тело. Фэн Мин закрыл глаза и, стоя под струями воды, тихо принимал заботу самого императора Силэй.

— Удобно?

— Угу.

— Фэн Мин...

Юноша открыл глаза:

— Что?

Мужчина спокойно смотрел на него, тихо говоря:

— Ничего. Я действительно люблю тебя.

— Я знаю, — улыбнулся юноша. Его улыбка в клубах пара была необычайно очаровательной: — Я тоже люблю тебя.

— Я не позволю тебе покинуть меня. — Жун Тянь больше не мог сдерживать себя и, внезапно прижав юношу к груди, низким тоном проговорил: — Сегодняшнюю ночь мы обязательно проведём вместе.

— Хорошо. И обязательно добьёмся успеха, пусть даже будет больно, я не стану сожалеть. — Стиснув зубы, Фэн Мин кивнул.

Говорить — это одно, а сделать оказалось сложнее.

Стоило Жун Тяню нависнуть, как Фэн Мин уже начал слегка дрожать. Двое любящих друг друга людей с лёгкостью могли заняться любовью, так неужели это тело из-за причинённой тогда Жун Тянем боли инстинктивно тревожится?

— Боишься? — Склонился над юношей Жун Тянь и лизнул мочку уха.

— ...Нет.

— Тогда... продолжим?

— Угу.

Жун Тянь медленно провёл рукой по бедру, перемещаясь на юную плоть, и с порочным смехом сказал:

— Приятно скользит.

Фэн Мин простонал, после чего, не сдержавшись, повернулся и ударил Жун Тяня.

— Ха-ха, ты всё ещё очень сильный. — Подвергшись удару, мужчина всё равно не боялся смерти.

— Замолчи!

Жун Тянь действительно замолк и, отбросив шутки в сторону, спустился вниз. Фэн Мин обернулся и поглядел в окно. Увидев, как Жун Тянь протягивает руку и берёт стоящий у изголовья кровати маленький яшмовый флакон, юноша затрепетал от страха.

Сзади почувствовался холод от капающей на кожу жидкости.

Фэн Мин слегка пошевелился, Жун Тянь сжал его плечо и прошептал:

— Это смазка, не стоит бояться. — Палец, подобно пчёлке, заскользил вокруг дырочки вверх-вниз, размазывая быстро растекающуюся жидкость.

— Конечно же, мне известно, что это. — Показывая силы и скрывая слабость, рыкнул Фэн Мин и, в следующий момент, вытаращив глаза, внезапно и истошно завопил: — А!.. Больно!..

Испытывая сожаление, Жун Тянь погладил его, медленно входя:

— Это немного больно.

«Не немного, а очень больно!» — Фэн Мин стиснул зубы, лучшим решением было закрыть глаза, чтобы стерпеть боль. Юноша, чувствуя в себе медленное скольжение, услышал тяжёлое дыхание Жун Тяня.

— Очень тесно. — Жун Тяню тоже было крайне неудобно, а вынужденная осторожность сводила с ума.

Находящемуся снизу Фэн Мину было крайне неудобно. Как жаль, что нельзя было поскорее это закончить. Собравшись с силами, юноша внезапно закричал:

— Скорее, твоя медлительность невыносима.

— Ты предпочитаешь побыстрее? — Жун Тянь удивился: знал бы раньше, то не стал бы так страдать. Благо, что он мог вынести почти все страдания.

— Быстрее! — Юноша закрыл глаза, и, выгнув шею, добавил: — Нечего медлить, это угнетает.

Эти слова добавили аппетита Жун Тяню, и мужчина ответил:

— В таком случае я ускорюсь. — И тут же рьяно, подобно тому, как раскалывают бамбук, молодой мужчина вошёл в юношу.

Последовала резкая боль. Поначалу тело Фэн Мина окаменело, резко двинувшись вверх.

— Не бойся, скоро боль пройдёт, — раздался в комнате красивый голос Жун Тяня.

От нескольких резких движений Фэн Мин широко распахнул глаза, да так, что глазницы готовы были треснуть, и наконец вскрикнул:

— Не надо! У-у... у-ум... — И внезапно отчаянно разразился слезами.

К сожалению, юноша слишком поздно крикнул «не надо», Жун Тянь уже не мог никак остановиться. Его лоб покрылся испариной, и, всё так же двигаясь сзади, мужчина успокаивающе шептал:

— Очень скоро боль пройдёт. — Выпрямив поясницу, он проник ещё глубже.

Цю Лань и девушки, находясь за дверью и чутко прислушиваясь, зарделись, словно помидорки.

Фэн Мин истошно завопил, заставив четырёх слуг внезапно вздрогнуть.

Цю Лань широко распахнула глаза и, прижимая руку к сердцу, вымолвила:

— Бедный князь Мин.

— Угу, когда князь Мин был наследным принцем, каждый раз... ранился.

— Полагаю, раны будут не серьёзными? — Цю Син беспокойно поглядела на большие двери: — Государь раньше не любил наследного принца и, конечно же, не щадил его, но сейчас...

Ле Эр приложил палец к губам и легко проговорил:

— Тсс, слушайте.

Все замолчали.

Истошные вопли стали меняться, переходя от резких к едва различимым стонам, которые заполонили воздух, вызывая из глубин души таившееся там бесконтрольное желание.

— У... у-у... м...

Неизвестно, что сделал Жун Тянь, отчего Фэн Мин звонко закричал, словно котёнок. А четверо подслушивающих за дверью слуг одновременно вздрогнули от страха.

Цю Лань, поглядев на Цю Син, тихо спросила:

— Следует подготовить купальню?

Цю Юэ закачала головой:

— По-моему, сначала стоит подготовить заживляющую мазь.

— Заживляющую мазь государь уже подготовил, к тому же втирать мазь государь будет лично. Нам всё же стоит приготовить вещи для омовения.

— Вы действительно зелёные, даже сейчас ничего не поняли? Слишком рано суетитесь. — Ле Эр пробормотал: — Государь сделал это один раз после долгого ожидания, разве он может ограничиться одним разом? Купальня в лучшем случае может и до рассвета подождать...

В момент, когда юноша делился опытом, двери зала, скрипнув, открылись.

В открывшемся проёме появилась стройная и выдающаяся фигура Жун Тяня, который держал на руках совершенно изнурённого Фэн Мина. Лицо юноши было необычно алым, давая ясно понять, что он излишне был подвижен. Тело юноши плотно окутывало шёлковое покрывало, однако сам Фэн Мин не спал, лишь пребывая в лёгкой растерянности.

— Ваше Величество...

— Ваше Величество.

Четверо слуг тотчас же рухнули на колени.

Жун Тянь тихо проговорил:

— Подготовьте купальню.

— Слушаемся.

Увидев, что Жун Тянь, держа на руках Фэн Мина, отправился в купальню, Цю Син потянула рукав Ле Эра, смущённо говоря юноше:

— В лучшем случае до рассвета? Бесстыдный хвостун.

Ле Эр зло оскалился, обратившись к Цю Син:

— Ты слышала соблазнительные стоны князя Мина, я не верю, что государь всего лишь один раз...

— Даже если государь не удовлетворился, как он посмеет обижать князя Мина? — Цю Юэ украдкой обернулась и, обратившись к Ле Эру, фыркнула: — А что касается предположений, то, естественно, мы, девочки, лучше в этом разбираемся.

Двое слуг, взаимно состроив гримасы, спешно направились ухаживать за Жун Тянем и Фэн Мином.

Фэн Мин пережил тёплую и мучительную ночь. Когда наступило утро, он лежал в кровати и, посмотрев на прислуживающего ему Жун Тяня, который непрерывно проверял его раны и пульс, вновь вспомнил вчерашнюю беседу с матерью императора.

Ему никогда ещё не было так горестно.

— Поспи. — Опираясь на изголовье кровати, Жун Тянь склонился над юношей. — Ты всю ночь не сомкнул глаз, тебе нужно хорошенько поспать. Всё ещё болит?

Рана, после того как её смазали секретным лекарством дворца Силэй, уже не болела, словно никогда не возникала, оставалось лишь чувство расслабленности.

Фэн Мин посмотрел на императорское облачение Жун Тяня:

— Хочешь явиться ко двору?

— Хочешь, я составлю тебе компанию?

— Не стоит, — покачал головой Фэн Мин. — Иди, позже наведишь меня.

— Конечно, и разговора быть не может.

— Я хочу, чтобы ты пообещал кое-что.

— Что такое?

— Сначала пообещай мне. — Фэн Мин растерянно поглядел на Жун Тяня. — Это дело подождёт твоего возвращения.

Мужчина внимательно поглядел на Фэн Мина и, слегка приподняв уголки губ, обнажил очаровательную улыбку:

— Фэн Мин, в первый раз всегда так немного непривычно.

— Ты всё ещё не пообещал мне.

— Хорошо, я обещаю тебе.

— Замечательно, а теперь иди. Я буду ждать тебя, — довольно кивнул Фэн Мин.

Жун Тянь поднялся. Его стройное тело засияло перед глазами.

Кто бы ни был императрицей, она полюбит этого мужчину. Если это произойдёт, то она, не остановившись ни перед чем, отнимет Жун Тяня. Тогда не обойдётся без кровопролития...

Жун Тянь склонился и, потёршись носом о нос Фэн Мина, шепнул на ушко:

— Я вернусь как можно скорее. — Развернувшись, молодой мужчина направился к дверям, чтобы уйти.

— Жун Тянь! — Внезапно позвал Фэн Мин, глядя на его удаляющийся силуэт.

— В чём дело? — Тотчас же обернулся Жун Тянь.

Фэн Мин слегка задумался:

— Оставить потомка является обязанностью императора?

— Конечно, к тому же это самая важная обязанность. — Мужчина нахмурился: — Что ты хочешь этим сказать?

Фэн Мин повернул голову и поглядел на пустой стол:

— Подожду твоего возвращения, а там продолжим.

Жун Тянь вновь нахмурил брови, казалось, у него были ещё вопросы, но, опустив голову в раздумьях, мужчина всё же развернулся и вышел. Выйдя за дверь, он как раз наткнулся на Чиу Лань, которая несла горячий чай.

— Ваше Величество, — поклонилась Циу Лань.

— Сегодня с Фэн Мином что-то не так, внимательнее будьте к князю.

— Слушаемся, слуги поняли.

Фэн Мин с час неподвижно лежал в постели. Оказывается, беззаботных людей, когда появляются заботы и огорчения, ничто совершенно не радует.

Возможно, отрицательным эмоциям легче повлиять на людей, чем положительным.

«Сегодня нужно ответить вдовствующей императрице, согласен или нет? Даже если не хочу соглашаться, нельзя поручиться, что в будущем кто-нибудь ещё не поднимет тему женитьбы. А если соглашусь, легко ли согласится Жун Тянь? К тому же как самому смириться?»

Цю Юэ с девушками, крутятся и прислуживая князю, невольно шушукались:

— Князь Мин неважно выглядит.

— Может, рана болит?

— По-моему, не похоже. — Цю Лань покачала головой, морща нос. — Князь Мин ещё со вчерашнего дня ведёт себя крайне странно.

— Верно, ещё сказал, что больше не выйдет гулять.

Падкая до развлечений Цю Юэ деланно заплакала:

— Мы тоже не выйдем погулять...

— Цю Лань, — внезапно открыл рот Фэн Мин.

Три служанки тотчас же прекратили шептаться. Цю Лань шагнула вперёд, вытянув шею:

— Какими будут распоряжения князя Мина?

Фэн Мин с каменным лицом ответил:

— Подготовь платье, я хочу выйти.

Цю Юэ спросила:

— У князя Мина недомогание, но он всё равно намерен куда-то пойти?

— Верно, если хотите покинуть дворец, то ваши слуги всё же считают, что лучше сначала отправить Ле Эра и спросить у государя.

— Не собираюсь я покидать дворец, — Фэн Мин протяжно вздохнул, словно жребий был

брошен. — Я хочу встретиться с матерью императора.

— Матерью императора? — Девушки с изумлением переглянулись.

— Не хочу откладывать, так что поскорее помогите мне переодеться.

— Слушаемся.

Тело, после вчерашнего, при каждом движении слегка побаливало.

Фэн Мин, облачившись в новое платье чиновника, что было шито по приказу Жун Тяня, покинул зал наследного принца. Ле Эр спешно пошёл за ним, желая составить ему компанию, но юноша настойчиво отказался.

Проходя сад, что располагался на заднем дворе, юноша ненадолго остановился перед увядшим деревом «третьего месяца весны». Вспомнилось, как Жун Тянь тогда лукаво рассказывал, откуда появилось такое название. Ситуация прояснялась. Мир действительно изменчив: с тех пор одни события сменились другими, словно ветром гонимые волны; он, вопреки ожиданиям, самостоятельно проделал путь от Силэй до Фаньцзя, от лже-наследного принца до настоящего князя Мина.

Прошло несколько месяцев, и вот сейчас, кто бы мог подумать, ему нужно было беспокоиться о свадьбе императора Силэй.

Фэн Мин печально улыбнулся и, покачав головой, покинул увядшее дерево, направившись в опочивальню вдовствующей императрицы.

Мать императора находилась в ожидании, а Сян Фэнь подала стул для Фэн Мина и чашку ароматного чая.

Юноша сел, молча отпил чай, и после долгой паузы наконец заговорил:

— Мать императора ждёт моего ответа и наверняка с нетерпением.

— Лишь бы князь Мин согласился, а мне не мешало бы и подождать немного.

— На самом деле я давно вышел, но только что, проходя сад, увидел засохшее дерево «третьего месяца весны». Когда все цветы буйно цветут, оно, наоборот, увядает, очень жаль.

Мать императора, немного задумавшись, произнесла со смехом:

— Эти цветы будут великолепно цвести зимой. Нужно заполучить то, что нравится. Навечно заполучить сердце императора не так уж и просто, князь Мин умный человек, должен понимать всю суть.

— Мать императора права. — Фэн Мин поставил чашечку, надел маску хладнокровия и, стукнув по мраморной столешнице, со вздохом произнёс: — Цветы недолго цветут, так и хорошее не длится вечно. Ха-ха, в этом мире не получится так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Мать императора умная женщина.

Императрица, заметив странные манеры Фэн Мина, невольно перевела взгляд и поглядела на Сян Фэнь.

Вскоре Фэн Мин радостно засмеялся и спросил вдовствующую императрицу:

— Мать императора знает, почему Фэн Мин такой радостный?

Женщина медленно покачала головой.

Будучи самой любимой служанкой Мо Лань, Сян Фэнь осмелилась встрять в разговор и осторожно спросила:

— Князь Мин уже обдумал ответ, поэтому и радуется.

— Верно, — Фэн Мин кивнул, говоря: — Я уже решил, как поступить.

Мать императора спешно спросила:

— Тогда князь Мин ответит...

— Я отвечу, что возьму эту проблему и передам матери императора.

Женщина остолбенела:

— Передадите решение мне?

— Верно. Вдовствующая императрица является матушкой Жун Тяня, а в этом мире только мать может бескорыстно помочь своему ребёнку. Только мать императора может принять лучшее решение для Жун Тяня. — Убрав радость с лица, Фэн Мин серьёзным тоном сказал: — Только перед тем, как мать императора примет решение, прошу, послушайте, что скажет князь Мин.

— Пожалуйста, князь Мин.

— Вдовствующая императрица, должно быть, знает, что в настоящее время в одиннадцати странах царят война и смута?

— Я знаю.

— Вдовствующая императрица, должно быть, знает, что Жун Тянь, проникшись высоким стремлением, надеется в один прекрасный день объединить Поднебесную и стать её единым правителем.

— Я знаю.

— Вдовствующая императрица, должно быть, знает: чтобы объединить Поднебесную, нужно прибегнуть к искусству военной стратегии, обновить вооружение, и совершенно необходимо обзавестись талантливыми генералами и солдатами?

— Я знаю.

Фэн Мин внезапно поднялся и, приняв самый надменный вид, сказал со смехом:

— Фэн Мину, как никому другому, знакомо военное искусство, вдовствующая императрица верит?

Женщина кивнула:

— Князь Мин военным искусством смог изменить облик принцессы Ли, конечно, оно является устрашающим.

— Фэн Мин также знает, как создать новое вооружение и как действительно приобрести талантливых генералов и солдат, вдовствующая императрица верит?

— Великий государь сейчас по всей Силэй устраивает набор людей чести и доблести, по слухам, это предложил князь Мин. Террасирование полей и водяное колесо также являются идеями князя Мина. — Вдовствующая императрица медленно проговорила: — Знания князя Мина огромны, и уговорить или нет государя жениться, в конце концов, князю Мину самому решать.

Фэн Мин, покачав головой, сказал:

— Вдовствующая императрица, хорошо было подмечено: в этом мире не получится так, чтобы и волки были сыты, и овцы — целы. Я могу помочь Жун Тяню заполучить Поднебесную и сделать его навсегда единым императором. А мать императора может помочь Жун Тяню родить наследника для продолжения рода императорской семьи Силэй. Фэн Мин с одной стороны,

мать императора — с другой, жаль, что нельзя выбрать сразу двоих. В итоге прошу вдовствующую императрицу принять решение. — Закончив свою речь, Фэн Мин завис в глубоком поклоне перед женщиной.

Вдовствующая императрица испугалась:

— Князь Мин хочет сказать, что...

— В день, когда выберут новую императрицу, Фэн Мин исчезнет без следа. Вдовствующая императрица хочет, чтобы Жун Тянь стал навеки единым правителем, о котором будут слагать легенды, или хочет продолжить род императорской семьи Силэй? Выберите одно из двух, прошу мать императора принять окончательное решение.

— Так... — На лице отразилась паника, и, вытянув руку, вдовствующая императрица проговорила: — Даже если появится новая императрица, князю Мину не стоит уходить.

— Ха-ха, за кого вдовствующая императрица принимает Фэн Мина? Фэн Мин предпочтёт стать осколком яшмы, но не целой черепицей [1]. — Хохотнув, юноша решительно и бесповоротно произнёс, словно разрубая гвоздь и расколов железо: — Если мать императора твёрдо настроена женить Жун Тяня, я тут же найду его и уговорю жениться, только после исчезну без следа. Вдовствующей императрице не нужно беспокоиться, я не стану передавать слова Вашего Величества Жун Тяню, иначе мать и сын разругаются. Таково моё истинное желание.

— Князь Мин... князь Мин и впрямь пристаёт как с ножом к горлу[2]. — Вдовствующая императрица была в смятении и, охнув, отвернулась.

Фэн Мин, держась самоуверенно, проговорил:

— Как Фэн Мин смеет вынуждать вдовствующую императрицу? Лишь интересуется, что в глазах матери императора важнее: господство Жун Тяня или же наследники. Вдовствующая императрица является выдающейся женщиной, которая, оказывается, всего лишь страстно желает продолжения рода. В жизни совершенно обычные дела не принесут ни славы, ни величия, а рождение наследников обрадует? Что же, в таком случае Фэн Мин сейчас же пойдет уговаривать Жун Тяня жениться. Вдовствующая императрица, до свидания. Сделав это дело, Фэн Мин сразу же исчезнет, не попрощавшись. — Юноша сразу развернулся и смело шагнул в сторону главных ворот, собираясь уйти.

Вдовствующая императрица спешно позвала:

— Князь Мин, стойте.

Фэн Мин остановился и, совсем не оборачиваясь, легко спросил:

— У вдовствующей императрицы есть ещё какие-то требования, ведь я уже повиновался матери императора? Вдовствующая императрица всё ещё недовольна?

Женщина ненадолго замолчала и, стиснув зубы, не проронила ни слова.

В главном зале воцарилось напряжённое молчание.

Наконец императрица тяжело вздохнула:

— У моего сына превосходные перспективы, а князь Мин намного страшнее, чем я предполагала. — Женщина долго размышляла и, с блеском в глазах, смело вынесла окончательное решение: — Хорошо. Вдовствующая императрица или князь Мин: я выбираю князя Мина.

Фэн Мин внезапно обернулся и с приятным удивлением проговорил:

— Вдовствующая императрица всерьёз это сказала?

Мать императора вновь проявила величие и равнодушно сказала со смехом: — Кто не хочет, чтобы о родном сыне слагали легенды, выражали ему почёт и уважение во все времена? Жун Тянь с детства питал великие устремления. А за размеренную жизнь он, определённо, не простит свою мать-императрицу.

— Тогда род Силэй...

— В императорской семье Силэй есть не только Жун Тянь, у меня уже готов план. — Будучи всегда неуправляемой, мать императора со вздохом сказала: — К сожалению, это вечное господство не передастся моему родному внуку.

Фэн Мин обнажил на прекрасном лице улыбку и, внезапно опустившись на колени, учтиво сложил руки перед женщиной, говоря:

— Фэн Мин просит ещё об одном одолжении.

— Прошу, говорите, князь Мин.

— Раз уж мать императора выбрала Фэн Мина, на случай если в императорском дворце чиновники упомянут Жун Тяню о женитьбе...

— Я уже приняла на себя всю ответственность, вряд ли кто осмелится болтать. Если кто-то поднимет этот вопрос, то я пресеку его на корню, и всё.

Фэн Мин обрадовался и громко проговорил:

— Большое спасибо матери императора за помощь. — Неожиданно Фэн Мин добровольно и уважительно поклонился женщине.

Императрица тоже улыбнулась и, покачав головой, произнесла:

— Видимо, мои старые глаза ошибаются в людях. Князь Мин, князь Мин, я сегодня охотно подчинилась Вам. Ваше Величество, выходите.

Слова прозвучали, и радостный Жун Тянь вышел из-за занавески.

Фэн Мин остолбенел и, сделав квадратные глаза, с удивлением уставился на него.

Жун Тянь произнёс:

— Я сразу догадался, что мать-императрица обсуждала с тобой женитьбу. Я рано утром прибыл навестить матушку и заключил с нею пари, что ты не только не согласишься, но ещё сможешь уговорить её не упоминать больше о женитьбе. Кто бы мог подумать, что ты такой способный, неожиданно вынудил матушку-императрицу дать обещание ради нас пресечь болтовню министров. Фэн Мин, Фэн Мин, ну как можно мне не любить тебя? — Жун Тянь рассмеялся и, заключив юношу в объятия, страстно поцеловал.

Стоящая в стороне вдовствующая императрица беззаботно проговорила:

— Его Величество согласился со мной. Нужно лишь согласие князя Мина, и тогда я беру всю ответственность за ваши отношения на себя. По-видимому, государь всё же лучше знает характер князя Мина.

— Конечно, и речи быть не может. — Жун Тянь усмехнулся: — Как Фэн Мин может кого-то чужого подпустить ко мне? Само собой разумеется, я красив, незауряден, в моих руках императорская власть, такого бесподобного и уникального мужчину если отпустить, то потом сложнее будет вернуть.

Эти слова таились в сердце Фэн Мина и несколько раз тайно нанесли ему удар.

Распрощавшись с вдовствующей императрицей, двое юношей, охваченные радостным волнением, вернулись во дворец наследного принца.

— Сегодня отправился навестить вдовствующую императрицу, почему не сказал мне? Неожиданно солгал мне, отправившись якобы во дворец на аудиенцию.

— Я лишь предполагал, поэтому отправился к матушке-императрице, чтобы расспросить. — Жун Тянь задал встречный вопрос: — Ты беседовал с матушкой-императрицей, почему не рассказал мне?

— Ох, с какой стати мне обо всём докладывать тебе? Я всё-таки первый князь Силэй, у которого тоже есть свои личные дела.

Цю Лань похлопала себя по груди:

— Спасибо небу и земле, князь Мин наконец-то пришёл в себя.

— Верно-о, всё же сейчас он выглядит намного лучше.

Цю Юэ наклонила голову, бросив взгляд по сторонам, и сказала:

— Тогда мы сможем часто выходить гулять?

В зале наследного принца вновь раздались радостные голоса и смех.

С этого момента произошли изменения: каждую ночь слабые и соблазнительные стоны стали наполнять покои наследного принца. И лишь иногда доносились споры: кто будет снизу...

— Не хочу, на этот раз моя очередь.

— Не выйдет, я являюсь императором, повинуйся мне.

— Ты обещал выполнить моё требование. Моё требование: позволь мне быть сверху.

— Необоснованные требования не достойны внимания императора.

— Протестую! Я отказываюсь... у-у... у-м... негодяй...

...

Находящаяся за дверью Цю Лань, зевнув, спросила:

— Сегодня до каких пор ждать?

— До рассвета, — ответил Ле Эр.

— Тогда сначала мы пойдём поспим, а когда встанем, поможем князю помыться, — тоже зевнула Цю Юэ.

Цю Лань покачала головой, сказав:

— Я всегда должна прислуживать князю, чтобы не было такого, что императору что-то понадобится, а рядом никого. Вы лучше идите спать.

Цю Син потёрла глаза:

— Ну и ладно. У государя сил действительно много, князь Мин вытерпит?

— А кто просит Цю Лань каждый день готовить так много питательной еды для князя Мина?

— Угу, государь просит меня варить, и государь кормит.

— Ладно, вы не спите, а я пошёл спать, — помахал головой Ле Эр.

— Тогда, Цю Лань, ты поухаживай за князем.

Три неверных слуги разошлись по своим комнатам.

Цю Лань вновь зевнула и, усевшись на ступеньки, стала ждать.

Примечание:

[1] Фэн Мин ссылается на знаменитое изречение: «настоящий человек предпочтёт стать осколком яшмы, но не целой черепицей», что означает: лучше умереть с честью, чем отступить ради безмятежного существования.

[2] «Приставать как с ножом к горлу», означает: настойчиво и бесцеремонно, неотступно приставать, требуя чего либо.